

ВЛАДИМИР ЩЕРБАКОВ | ИЛЛЮСТРАЦИИ МИХАИЛА ДМИТРИЕВА

«Дубинки»

межконтинентального значения

Многообразие боевых баллистических ракет наземного базирования так велико, что мы расскажем здесь лишь о межконтинентальных (МБР), имеющих дальность более 5 500 километров, — а такие есть только у Китая, России и США (Великобритания и Франция отказались от МБР наземного базирования, разместив их только на подлодках). Зато у двух главных бывших противников по «холодной войне» недостатка в «баллистиках» последние полвека не было.

Баллистические ракеты не появились на пустом месте — они довольно быстро выросли из трофейного «наследия». Первыми из союзников пуски трофейных «Фау-2» провели англичане в Куксхафене силами германского персонала осенью 1945 года. Но это был только показательный пуск. Потом одну трофейную ракету выставили для обозрения на Трафальгарской площади в Лондоне.

А Управление вооружений Министерства армии США в том же году дало задание на проведение детальных опытов с трофейными «Фау-2». Американцы, первыми вошедшие в Нордхаузен, вывезли более 100 готовых ракет, комплекты деталей, оборудование. Первый пуск провели на полигоне Уайт-Сэндз (Нью-Мексико) 16 апреля 1946 года, последний, 69-й, — 19 октября 1951-го. Но куда более ценным «трофеем» для американцев стали тонны технической документации и свыше 490 германских специалистов во главе с фон Брауном и Дорнбергером. Последние сделали все, чтобы попасть к американцам, и оказались им крайне нужны. Начиналась «холодная война», США, уже имея ядерное оружие, спешили обзавестись ракетным, а свои специалисты не сильно продвинулись в этом вопросе. Во всяком случае, проекты больших ракет MX-770 и MX-774 закончились ничем.

Что особенно интересно, первым из американских ракетчиков с фон Брауном общался бывший сотрудник GALCIT Цянь Сюэсэнь. Позже он переберется в Китай, станет основателем китайской ракетно-космической отрасли, а начнет... с копирования советских Р-2 и Р-5.

Фон Браун, уже проявивший себя как прекрасный инженер и организатор, стал техническим директором конструкторского бюро при арсенале «Редстоун» в Хантсвилле. Костяк бюро составили его бывшие сотрудники по «Пенемюнде» и другие специалисты. Раньше их отбирало по «благонадежности» гестапо, теперь американцы — по тем же критериям.

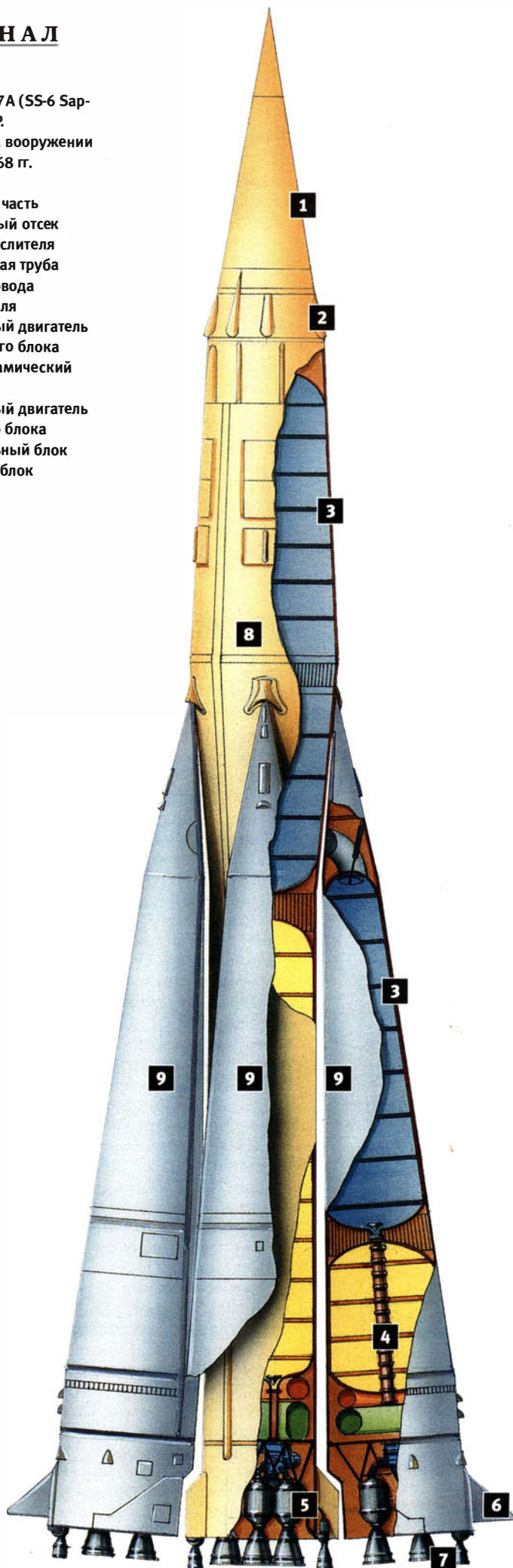
В 1956 году появилась созданная под руководством фон Брауна баллистическая ракета SSM-A-14 «Редстоун», в которой угадывался ряд конструктивных решений А-4, а год спустя — SM-78 «Юпитер» с дальностью полета уже до 2 780 километров.

К работам над первыми «настоящими» МБР у нас и за океаном приступили практически одновременно. 20 мая 1954 года вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании БР межконтинентальной дальности (работы поручили «королевскому» ОКБ-1), а в США первый контракт по МБР «Атлас» был выдан компании «Конвейр» из корпорации «Дженерал дайнэмикс» в январе 1955 года. Статус наивысшего приоритета программе был присвоен Вашингтоном годом ранее.

«Семерка» (КБ Королева) ушла в небо 21 августа 1957 года, все же став первой МБР в мире, а 4 октября она вывела на околоземную орбиту первый в мире спутник. Однако как боевой ракетный комплекс Р-7 оказалась слишком громоздкой, уязвимой, дорогой и сложной в эксплуатации. Время подготовки к старту составляло около 2 часов, а для пополнения запаса кислорода к стоящим на▶

МБР Р-7/Р-7А (SS-6 Sapwood). СССР.
Состояла на вооружении
в 1961—1968 гг.

1. Головная часть
2. Приборный отсеk
3. Баки окислителя
4. Тоннельная труба трубопровода окислителя
5. Маршевый двигатель центрального блока
6. Аэродинамический руль
7. Маршевый двигатель бокового блока
8. Центральный блок
9. Боковой блок

дежурстве МБР вообще был нужен целый завод рядом (что делало невозможным ее использование в качестве оружия ответного удара).

Американская МБР «Атлас» успешно полетела только в ноябре 1958 года, зато ее стартовый вес был всего 120 тонн, а у Р-7 — 283 тонны. К старту эта ракета готовилась около 15 минут (и ей не нужен был жидкий кислород для заправки).

Но постепенно СССР стал сокращать разрыв с американцами. В апреле 1954 года на базе конструкторского отдела Южного машиностроительного завода было образовано самостоятельное Особое конструкторское бюро № 586 (ОКБ-586), которое возглавил М.К. Янгель. Вскоре под его руководством были созданы баллистические ракеты средней дальности (БРСД) Р-12 и Р-14 — виновницы Карибского кризиса, а затем и первая советская МБР на высококипящих компонентах топлива Р-16. Решение о ее создании было принято 13 мая 1959 года и первоначально предусматривало производство только наземных пусковых установок (ПУ). Однако впоследствии Р-16 прошла доработку конструкции и системы управления (СУ) и стала первой советской МБР, пуск которой производился из шахтной ПУ (ШПУ). Причем ШПУ этой ракеты (редкий случай) обеспечивала движение ракеты по направляющим — на корпусе БР были сделаны площадки для установки бугелей, фиксирующих ее положение в направляющих.

Кстати, если дальность Р-7 не превышала 8 000 километров, то «янгелевская» Р-16 могла «улететь» уже на 13 000 километров. При этом ее стартовая масса была на 130 тонн меньше.

Правда, началась «летная» карьера Р-16 все же с трагедии: 24 октября 1960 года на Байконуре при подготовке к первому пуску ракеты произошел взрыв. В результате погибло большое количество находившихся на стартовой позиции людей во главе с председателем госкомиссии, Главнокомандующим РВСН, главным маршалом артиллерии М.И. Неделиным.

ЯДЕРНЫЕ «ТИТАНЫ» И СОВЕТСКИЙ ГИГАНТ

В 1955 году ВВС США утвердили техзадание на тяжелую жидкостную МБР с термоядерной боеголовкой мощностью более 3 мегатонн; она проектировалась для поражения крупных административных и промышленных центров СССР. Однако компания «Мартин-Мариетта» смогла выдать опытную серию ракет HGM-25A «Титан-1» на летные испытания только летом 1959 года. Ракета рождалась «в муках», и большая часть первых пусков была неудачной.

29 сентября 1960 годановую МБР запустили на максимальную дальность с эквивалентом боеголовки массой 550 килограммов. С мыса Канаверал до района в 1 600 километрах к юго-востоку от острова Мадагаскар ракета преодолела 16 000 километров. Это был долгожданный успех.

Первоначально предполагалось развернуть 108 МБР «Титан-1», но из-за огромной дороговизны и ряда недостатков ограничились половиной. Они служили с начала 1960 года по апрель 1965-го, и на смену им пришли (до 1987 года) более современные тяжелые

двухступенчатые МБР LGM-25C «Титан-2» с повышенной точностью попадания (до появления в СССР тяжелой МБР Р-36 самой мощной МБР в мире была именно МБР «Титан-2»).

Ответом Москвы на американский «Титан» стала новая жидкостная ракета тяжелого класса Р-36, которая могла «подбросить» врагу более 5 тонн ядерного «сюрприза». Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 12 мая 1962 года ракету, способную доставить на межконтинентальную дальность термоядерный заряд невиданной доселе мощности, было поручено создать коллективу янгелевского КБ «Южное». Эта ракета уже изначально создавалась под шахтный вариант базирования — от пускового стола наземного типа отказались сразу и напрочь.

Время подготовки и проведения дистанционного пуска Р-36 составляло около 5 минут. Причем ракета уже могла находиться в запущенном состоянии в течение длительного времени с использованием специальных компенсационных устройств. Р-36 обладал уникальными боевыми возможностями и значительно превосходил американский «Титан-2» — прежде всего по мощности термоядерного заряда, точности стрельбы и защищенности. Мы наконец-то «почти» догнали Америку.

В 1966 году на полигоне Байконур провели операцию особой важности, получившую кодовое наименование «Пальма-2»: руководителям шестнадцати дружественных стран в действии продемонстрировали три образца советского «оружия возмездия»: ракетные комплексы с БРСД «Темп-С» (главный конструктор А.Д. Надирадзе), а также с МБР Р-36 (М.К. Янгель) и УР-100 (В.Н. Челомей). Союзники были поражены увиденным и решили «дружить» с нами и дальше, понимая, что этот «ядерный зонтик» раскрыт и над ними.

ПОПРОБУЙ, ОТЫЩИ

С повышением точности ядерных ракет и, главное, средств разведки и наблюдения стало ясно, что любые стационарные пусковые установки могут быть относительно быстро обнаружены и уничтожены (повреждены) во время первого ядерного удара. И хотя в наличии у СССР и США были подводные лодки, у Советского Союза «бесполезно» пропадали огромные пространства территории. Так что идея буквально носилась в воздухе и в конце концов была оформлена в предложение — создать мобильные ракетные комплексы, которые смогут, затерявшись на бескрайних просторах родины, пережить первый удар противника и нанести удар ответный.

Работы над первым подвижным грунтовым ракетным комплексом (ПГРК) с МБР «Темп-2С» начинались у нас «полуподпольно»: Московский институт теплотехники (бывший НИИ-1) во главе с А.Д. Надирадзе к тому времени подчинили Министерству оборонной промышленности, «работавшему» на Сухопутные войска, а тему стратегических ракет для РВСН отдали организациям Министерства общего машиностроения. Но министр обороны Зверев не захотел расставаться с «крупной» стратегической тематикой и 15 апреля 1965 года поручил своим подчиненным начать разработку подвижного комплекса с МБР, «замаскировав» ее под создание «усовершенствованного комплекса с ракетой средней дальности «Темп-С». Позже шифр поменяли на «Темп-2С», а 6 марта 1966 года работать стали в открытую, так как вышло соответствующее Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, «легализовавшее» работы по теме.

Академик Пилюгин сказал в одной из бесед: «Челомей с Янгелем спорят, чья ракета лучше. А мы с Надирадзе делаем не ракету, ▶

Боевой железнодорожный ракетный комплекс с РС-22/РТ-23УТХ «Молодец» (SS-24 Scalpel), СССР

Идея использовать железную дорогу для базирования МБР впервые родилась в США, но была реализована лишь в СССР

МБР РС-20А «Воевода» (SS-18 Satan). СССР. На вооружении с 1975 г.

а новую систему оружия. Были и раньше предложения по мобильным ракетам, но с Надиром работать интересно, потому что у него комплексный подход, которого многим нашим военным не хватает». И в этом была сущая правда — они создавали новый «подвид» ракетно-ядерного оружия.

Основа комплекса «Темп-2С» — трехступенчатая твердотопливная ракета с моноблочной ГЧ с ядерным зарядом и дальностью стрельбы около 9 000 километров. Пуск ракеты мог быть осуществлен при минимально возможной продолжительности предстартовой подготовки — из любой точки маршрута патрулирования, так сказать, «с ходу».

Учитывая, что точность стрельбы ракеты была (в зависимости от дальности) от 450 до 1 640 метров, данный комплекс был серьезной «заявкой на успех» в войне и представлял бы в случае его принятия на вооружение советских РВСН серьезную угрозу для НАТО, противопоставить которой Запад ничего не мог.

Однако в дело вмешалась непредсказуемая дама по имени «политика» — в виде Договора ОСВ-2, согласно положениям которого производство и развертывание «Темп-2С» были запрещены. Поэтому первым в мире серийным ПГРК (подвижным грунтовым ракетным комплексом) с МБР стал «Тополь» (РС-12М/РТ-2ПМ, по западной классификации — SS-25 Sickle), созданный опять-таки МИТОм.

В феврале 1993 года началась активная фаза работ по программе модернизации до варианта «Тополь-М», который в шахтном и мобильном варианте базирования станет основой группировки российских РВСН в первой четверти XXI века. По сравнению с предшественником новый РК имеет больше возможностей по преодолению систем существующих и перспективных систем ПРО, более эффективен при применении по плановым и неплановым целям. Новая ракета после небольшого дооборудования размещается в освобожденных от ракет РС-18 и РС-20 шахтных ПУ. При этом сохраняются материалоемкие и дорогостоящие защитные устройства, крыши, аппаратурные отсеки, ряд обеспечивающих систем.

«ОПОЛЧЕНИЕ» И «КАРЛИКИ»

Едва ли не самый яркий след в мировой ракетной истории оставило семейство американских МБР «Минитмен» («Minuteman» — так в свое время называли солдат народной милиции, или ополчения). Они стали первыми в США твердотопливными МБР, первыми в мире с разделяющимися боеголовками индивидуального наведения и первыми — с полностью автономной инерциальной системой управления. Их дальнейшее развитие приостановилось только лишь после наступления разрядки, прекращения «холодной войны» и развала СССР.

Любопытно, что на начальном этапе планировалось разместить часть МБР (от 50 до 150 ракет) на мобильных железнодорожных платформах. С 20 июня 1960 года специально переоборудованный опытный поезд, размещавшийся на ВВБ «Хилл» в Юте, начал курсировать по западной и центральной части США.

Из последней поездки он вернулся 27 августа 1960 года, и ВВС США объявили об «успешном завершении программы испытания концепции мобильного ракетного комплекса «Минитмен». Таким образом, идея использовать железную дорогу для базирования МБР впервые родилась в США, но практически была реализована лишь в СССР. Но мобильному «Минитмену» не повезло, ВВС предпочли сосредоточить все усилия на шахтной модификации, и 7 декабря 1961 года министр обороны Роберт Макнамара закрыл работы по мобильному «Минитмену».

Продолжением «популярного» семейства стала МБР «Минитмен-III» (LGM-30G). 26 января 1975 года компания «Боинг аэроспейс» поставила на боевое дежурство последний отряд этих МБР на ВВБ «Уоррен» в Вайоминге. Наиболее важным достоинством этой МБР стало наличие разделяющейся головной части. С 31 марта 2006 года снимаемые с ракет МХ головные части стали размещать на части остающихся на боевом дежурстве МБР «Минитмен-III». Причем в 2004 году американцы, напуганные угрозой международного терроризма, стали изучать вопрос размещения на МБР «Минитмен» головной части в обычном, неядерном, снаряжении.

В середине 80-х годов прошлого века ВВС США, которым не давали покоя советские ПГРК, заявили о желании получить в свое распоряжение такие же комплексы с легкой МБР, которые могли бы передвигаться с достаточно высокой скоростью по шоссе и грунтовым дорогам.

По замыслу американцев, в случае обострения обстановки и возникновения угрозы нанесения по США ядерного удара ПГРК «Миджетмен» (Midgetman, «карлик») с малогабаритной и легкой МБР должны были покидать места базирования и выходить на автострады и проселочные дороги, «расползаясь», словно сороконожки, по всей территории страны. После получения команды машина останавливалась, сгружала прицеп с ПУ на землю, затем тягач тянул ее вперед, и она благодаря наличию особого плугоподобного устройства самозакапывалась, обеспечивая дополнительную защиту от поражающих факторов ядерного взрыва. Мобильная ПУ могла в течение всего 10 минут «затеряться» на площади до 200 тыс. км², а затем нанести вместе с уцелевшими МБР шахтного базирования и стратегическими подводными ракетноносцами ответный ядерный удар.

В конце 1986 года компания «Мартин-Мариетта» получила контракт на выполнение работ по проектированию мобильного РК MGM-134A «Миджетмен» и сборку первого прототипа.

Конструктивно, МБР MGM-134A «Миджетмен» — трехступенчатая твердотопливная ракета. Тип старта «холодный»: газы под сильным давлением выбрасывали ракету из ТПК, а собственный двигатель МБР включался лишь тогда, когда она окончательно покидала «контейнер».

Несмотря на свое «карликовое» название, новая МБР имела совсем «не детскую» дальность пуска — около 11 тысяч километров —

и несла термоядерную боеголовку мощностью 475 килотонн. В отличие от советских комплексов «Темп-2С» и «Тополь» американская ПУ имела шасси типа «трейлер»: четырехосный автомобиль-тягач возил на трехосном прицепе контейнер с одной МБР. На испытаниях мобильная ПУ показала скорость 48 км/час на пересеченной местности и 97 км/час по шоссе.

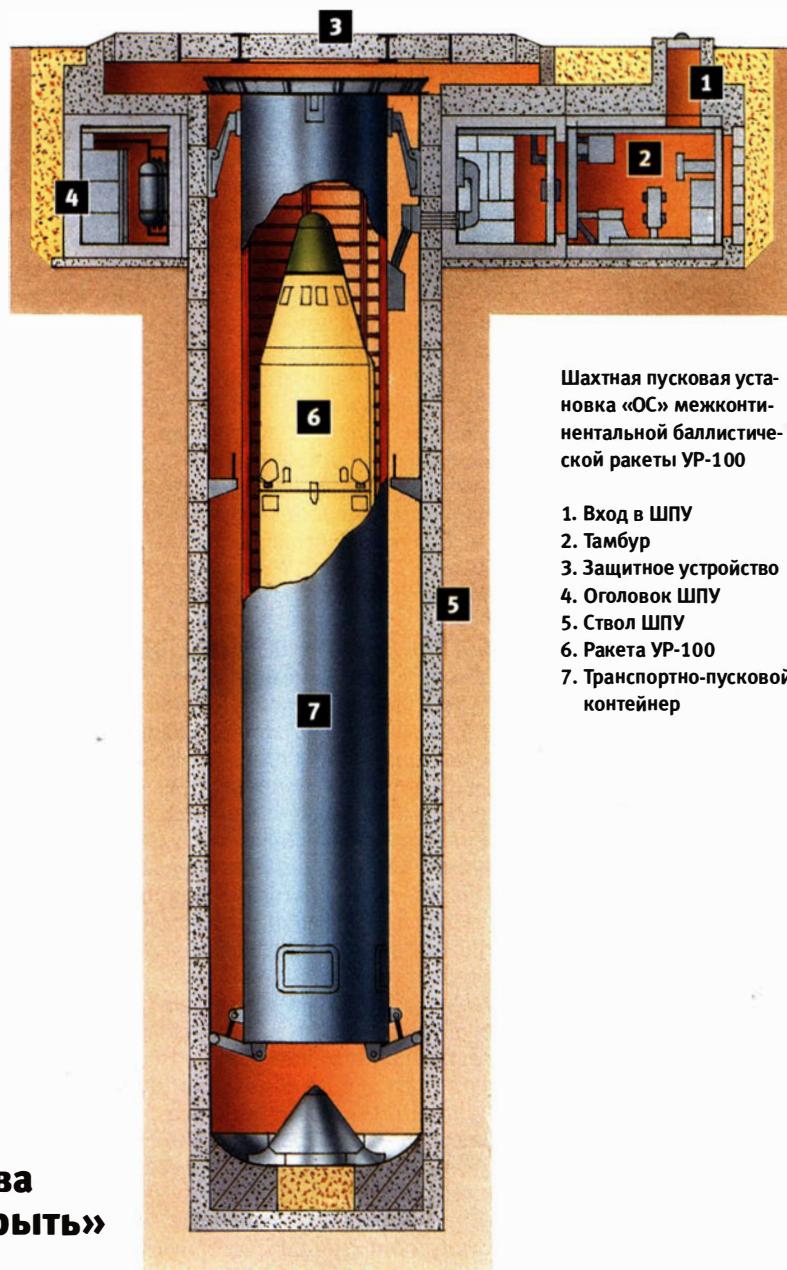
Однако в 1991 году президент Джордж Буш (старший) объявил о прекращении работ по мобильной ПУ — продолжили создавать лишь «шахтный» вариант. Начальной оперативной готовности «Миджетмен» должен был достичь в 1997 году (первоначально — 1992 год), однако в январе 1992-го программу «Миджетмен» закрыли окончательно. Единственную ПУ ПГРК «Миджетмен» передали на ВВБ «Райт—Паттерсон» — для расположенного там музея, где она находится и сейчас.

В Советском Союзе тоже создавали своего «карлика» — 21 июня 1983 года вышло Постановление ЦК КПСС и СМ СССР, которым МИТУ поручалось создать ПГРК «Курьер» с малогабаритной МБР. Инициатива его разработки принадлежала Главному РВСН В.Ф. Толубко.

МБР «Курьер» по своим массо-габаритным характеристикам являлась примерно аналогичной американской ракете «Миджетмен» и была в несколько раз легче любого из предыдущих типов советских МБР.

А.А. Ряжских вспоминал впоследствии: «У нас работа, как всегда, шла вдогонку за ними. Разработка этого оригинального комплекса проходила не очень гладко. Оппонентов было много, в том числе в руководстве РВСН и, по-моему, среди руководящего состава Министерства обороны. Некоторая часть из них принимала его скептически — как экзотический».

Шахтные пусковые устройства обнаружить можно, но «накрыть» ответным ударом сложнее

Шахтная пусковая установка «ОС» межконтинентальной баллистической ракеты УР-100

1. Вход в ШПУ
2. Тамбур
3. Защитное устройство
4. Оголовок ШПУ
5. Ствол ШПУ
6. Ракета УР-100
7. Транспортно-пусковой контейнер

GENT

PARIS

L.A.

HAWAII

KEEP WALKING

JOHNNIE WALKER.

Телефон горячей линии Johnnie Walker: (495) 101-45-32

Уполномоченный дистрибьютор продукции под товарным знаком Johnnie Walker в России – ЗАО «Дистрибьюшен»

реклама

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

МБР P-16/P-16Y (SS-7 Saddler). СССР. Состояла на вооружении в 1963—1979 гг.

«Курьер» (RSS-40 /SS-X-26) — первая и единственная отечественная малогабаритная твердотопливная МБР мобильного грунтового комплекса на колесном ходу. Она также стала наиболее «миниатюрной» МБР в мире.

Комплекс был уникальный. Он легко умещался в кузове автомобильного трейлера типа «Совавтотранс», в любых железнодорожных вагонах, мог транспортироваться на баржах, да и в самолет входил. Он, конечно, не дал бы явного прироста в эффективности, но зато в ответном ударе смог бы принять участие, поскольку обнаружить его было практически невозможно.

Эскизный проект завершили в 1984 году, а летные испытания натурного образца должны были начаться в 1992 году. Но они не состоялись в силу причин политического характера — в рамках Договора СНВ-1: дальнейшие работы по «Курьеру» и по «Миджетмену» были прекращены.

«САТАНА» ПРОТИВ «ХРАНИТЕЛЯ МИРА»

Особым драматизмом в истории развития МБР наземного базирования стал период второй половины 70-х годов прошлого столетия. Именно тогда эволюция этих ракет достигла едва ли не своего апогея. В результате две сверхдержавы создали настоящих «потрясателей планеты», способных в случае залпа стереть с лица Земли не только города, но и целые страны. И лишь благодаря усилиям руководства США и СССР мощный рокот «ядерных чудовищ» не возвестил о наступлении «судного дня человечества».

Речь здесь пойдет о тяжелых МБР с разделяющейся головной частью с боеголовками индивидуального наведения. Первыми МБР этого класса снова создали американцы. Причиной их разработки послужил стремительный рост «качества» и точности советских МБР. Одновременно в Вашингтоне развернулись жаркие дебаты о будущем БРК шахтного базирования вообще — многие генералы высказывали опасение насчет их уязвимости перед новыми советскими МБР.

В итоге начали программу разработки перспективной ракеты — «ракеты X». Оригинал — «Missile-X» трансформировался затем в «М-X», а мы эту ракету знаем уже как «МХ». Хотя официальное обозначение ее — LGM-118A «Пискипер» (Peasekeeper, в переводе с английского — «Хранитель мира»). Основные требования к новой МБР были такими: увеличенная дальность, высокая точность, наличие РГЧ ИН с возможностью изменять ее мощность, а также наличие шахты с повышенной степенью защиты. Однако сменивший Картера в кресле президента Рональд Рейган, желая ускорить развертывание МБР МХ, 2 октября 1981 года отменил разработку «суперкрытый» и решил размещать ракеты в шахты от «Минитмена» или «Титана».

17 июня 1983 года «Хранитель мира» впервые взмыл в небесную высь с ВВБ «Ванденберг». Преодолев 6 704 километра, ракета «разбросала» шесть неснаряженных боеголовок на цели в пределах полигона «Кваджалейн».

Впервые американцам удалось реализовать в тяжелой МБР способ «минометного старта»: ракета помещалась в ТПК, устанавливаем

ый в шахте, а твердотопливный газогенератор (размещен в нижней части ТПК) при срабатывании выбрасывал ракету на высоту 30 метров от уровня защитного устройства ШПУ, и лишь затем включался маршевый двигатель первой ступени. Помимо шахтного варианта планировалось разместить еще и 50 МХ железнодорожного базирования в 25 «ракетных поездах» по две МБР на каждом; даже в Договоре СНВ-1 ракета МХ была прописана уже как «мобильного базирования».

Однако затем наступила «разрядка» и программа «накрылась» — в сентябре 1991 года президент Джордж Буш объявил о прекращении работ по железнодорожному МХ (позже прекратили и развертывание МХ шахтного базирования). Американцы предпочли «забыть» о своем «ракетном поезде», на который уже потратили около 400 миллионов долларов, в обмен на обещание Москвы подсократить количество своего «чудо-оружия», тяжелых МБР, среди которых наибольшую известность получила РС-20, прозванная на Западе за свою мощь «Сатана».

Несмотря на недостатки и высокую стоимость сооружения, шахты по-прежнему оставались доминирующим типом базирования для МБР в мире. В 1970-х годах на свет появились одна за другой советские МБР третьего поколения РС-16 (SS-17 Spanker), РС-18 (SS-19 Stiletto) и РС-20 (SS-18 Satan). Ракеты РС-16 и РС-20 и комплексы на их базе разрабатывались, как сейчас модно говорить, «консорциумом» во главе с КБ «Южное» (М.К. Янгеля сменил В.Ф. Уткин), а РС-18 создавало бюро В.Н. Челомея. Все они представляли собой двухступенчатые жидкостные БР с последовательным расположением ступеней и впервые в отечественной практике оснащались разделяющейся головной частью.

На вооружение комплексы с этими ракетами принимались в СССР в период 1975—1981 годов, но затем модернизировались. Причем именно благодаря этим «монстрам» СССР удалось достичь надежного паритета с США по количеству находившихся на боевом дежурстве боеголовок: к 1991 году в РСВН имелось 47 МБР типа РС-16А/Б, 300 — типа РС-18А/Б и 308 — типа РС-20А/Б/В, количество готовых к действию боеголовок на которых перевалило за 5 000.

Когда в ходе подготовки к подписанию Договора СНВ-2 мы представили американцам данные по суммарной забрасываемой массе этих ракет, те просто впади в ступор. Она составила 4135,25 тонны! Для сравнения — вся наземная группировка МБР у американцев составляла лишь 1132,5 тонны. Даже если бы Россия их просто подорвала над Северным полюсом, человечество содрогнулось бы от ядерного Апокалипсиса.

Особенно пугала «янки» наша «Сатана», имевшая РГЧ ИН с 10 боеголовками и забрасываемой массой 7,2 (РС-20А) или 8,8 (РС-20Б/В) тонны.

РС-20А разрабатывалась на основе решенной «янгелевской» Р-36, но была существенно модифицирована. Наиболее совершенной стала модификация РС-20В, высокая боевая эффективность которой обеспечена повыше-

нием стойкости ракеты в полете к поражающим факторам ядерного взрыва и точностью попадания. Ракета получила к тому же более совершенные средства преодоления ПРО.

ЯДЕРНЫЙ «МОЛОДЕЦ»

Информация о создании американцами МБР нового поколения MX настолько взволновала советское руководство, что оно инициировало разработку нескольких новых МБР и ускорило работы по ряду уже реализуемых проектов. Так, КБ «Южное» должно было создать мощную МБР, не выходя в то же время за рамки ограничений подписанных договоров.

После предварительной оценки решено было создавать ракету на твердом топливе. Предписывалось создать три варианта: железнодорожный, подвижный грунтовый «Целина-2» (практически сразу отменен) и шахтный.

Летно-конструкторские испытания МБР РС-22В (РТ-23УТТХ) для боевого железнодорожного ракетного комплекса (БЖРК) начались на полигоне Плесецк 27 февраля 1985 года и завершились 22 декабря 1987-го. Летно-конструкторские испытания ракеты для ШПУ начались 31 июля 1986 года и успешно завершились 23 сентября 1987-го. У нас ракету называли «Молодец», а на Западе ей присвоили обозначение SS-24 Scalpel («Скальпель»).

Первый поезд на опытную эксплуатацию поставили в Костроме, а позднее развернули еще три десятка МБР этого типа. «На отдыхе» составы находились в стационарных сооружениях на расстоянии около 4 километров друг от друга. Что касается шахтных ракет, то с 19 августа 1988 года на боевое дежурство заступил первый ракетный полк, а всего РВСН

В 70-х годах прошлого столетия эволюция МБР наземного базирования достигла своего апогея

до июля 1991 года получили 56 шахт с МБР. Причем из них только 10 были расположены на территории РСФСР, и после развала СССР лишь они и остались у России. Остальные 46 оказались на территории Украины и были ликвидированы по причине объявления последней своего безъядерного статуса.

Эта ракета тоже стартует «минометным» способом, в воздухе наклоняется с помощью порохового заряда, и лишь затем запускается маршевый двигатель. Стрельбу можно было выполнять из любой точки маршрута патрулирования, в том числе и с электрифицированных железных дорог. В последнем случае задействовались специальные устройства закорачивания и отвода контактной сети.

«Молодец» оснащался 10 боеголовками мощностью по 200 (550) килотонн. Ступень разведения была выполнена по стандартной схеме, а головная часть прикрывалась обтекателем изменяемой геометрии.

Каждый «спецпоезд» приравнивался к ракетному полку и включал в свой состав три тепловоза М62, три с виду обычных железнодорожных вагона-рефрижератора (отличный признак — восемь колесных пар), командный вагон, вагоны с автономными системами энергоснабжения и жизнеобеспечения и для размещения личного состава дежурной смены. Всего — 12 вагонов. Каждый из «рефрижераторов» мог выполнять пуск ракеты как в соста-▶

**МБР Р-36 (SS-9 Scarf). СССР.
Снята с вооружения**

- А) МБР LGM-118A «Пискипер» (MX). США. На вооружении с 1986 г. по 2005 г. Стоимость одной МБР — 70 млн долларов**
Б) МБР MGM-134A «Миджетмен». США
В) МБР LGM-30G «Минитмен-III». США. Стоит на вооружении. Производство завершено в декабре 1978 г.
Г) Тяжелая МБР LGM-25C «Титан-2». США. Состояла на вооружении в 1963—1987 гг.

ве поезда, так и в автономном режиме. Сегодня один такой вагон можно увидеть в музее МПС в Санкт-Петербурге.

Служившие в таких «бронепоездах» вспоминают, что часто состав с надписью на вагонах «Для перевозки легких грузов» после прохождения так портил путь, что затем его приходилось основательно чинить. Интересно, догадывались ли железнодорожники о том, что за «монстр» разъезжает у них тут по ночам?

Может быть, и догадывались, да помалкивали. А вот то, что именно благодаря этим спецпоездам Министерство путей сообщения было вынуждено реконструировать многие тысячи километров железнодорожных магистралей по всей стране в достаточно короткие сроки — это сущая правда. Так что «Молодец» на колесах не только повысил обороноспособность страны, но еще и оказал помощь в раз-

витии народного хозяйства, повысив надежность и срок эксплуатации части железнодорожных магистралей.

ОРБИТАЛЬНЫЕ БОЕГОЛОВКИ

После того как 4 октября 1957 года на околоземную орбиту советской ракетой-носителем (а фактически боевой ракетой Р-7) был выведен первый в мире искусственный спутник, ведущие американские СМИ разразились целой волной публикаций, основным стержнем которых являлась весьма фантастическая на то время угроза появления вскоре на околоземных орбитах огромного роя советских «орбитальных боеголовок». Для борьбы с ними в США начали даже создавать многоэшелонированную систему противоракетной и противоспутниковой обороны в составе ракет-перехватчиков, противоспутниковых ракет, спутников — орбитальных инспекторов и боевых спутников, так называемых «космических истребителей». И уже в 1959 году американцы предприняли как минимум две попытки сбить находившиеся на околоземной орбите спутники.

У страха, как говорится, глаза велики. Но кто бы мог тогда подумать, что фантастика в скором будущем усилиями советских конструкторов станет бльдю и самой что ни на есть «смертельной угрозой» для США и НАТО.

В середине 60-х годов прошлого века в СССР начинает прорабатываться идея создания неких «глобальной ракеты» и «орбитальной боеголовки». Последняя предусматривала частично-орбитальную бомбардировку объектов на территории противника: ядерная боеголовка на ракете-носителе (МБР) выводится в космос, на околоземную орбиту и там превращается в своеобразный искусственный мини-спутник, который находится в ожидании команды на атаку. Получив таковую, «орбитальная боеголовка» включала двигатель и сходила с орбиты, начиная пикирование на назначенную ей цель. Перехватить такую «хитрую» боеголовку было почти невозможно.

Пика своего программа создания «орбитальной боеголовки» достигла 19 ноября 1968 года, когда на вооружение советских РВСН поступила МБР Р-36орб. Ее испытание было успешно и «по полной программе» проведено 16 декабря 1965 года, ракета стартовала с Байконура и сделала все, что полагалось. Ну разве что боевые блоки на территорию Соединенных Штатов не упали. Программа же создания «Глобальной ракеты» (ГР-1) по техническим причинам была закрыта, так же как и проект ракеты Р-46.

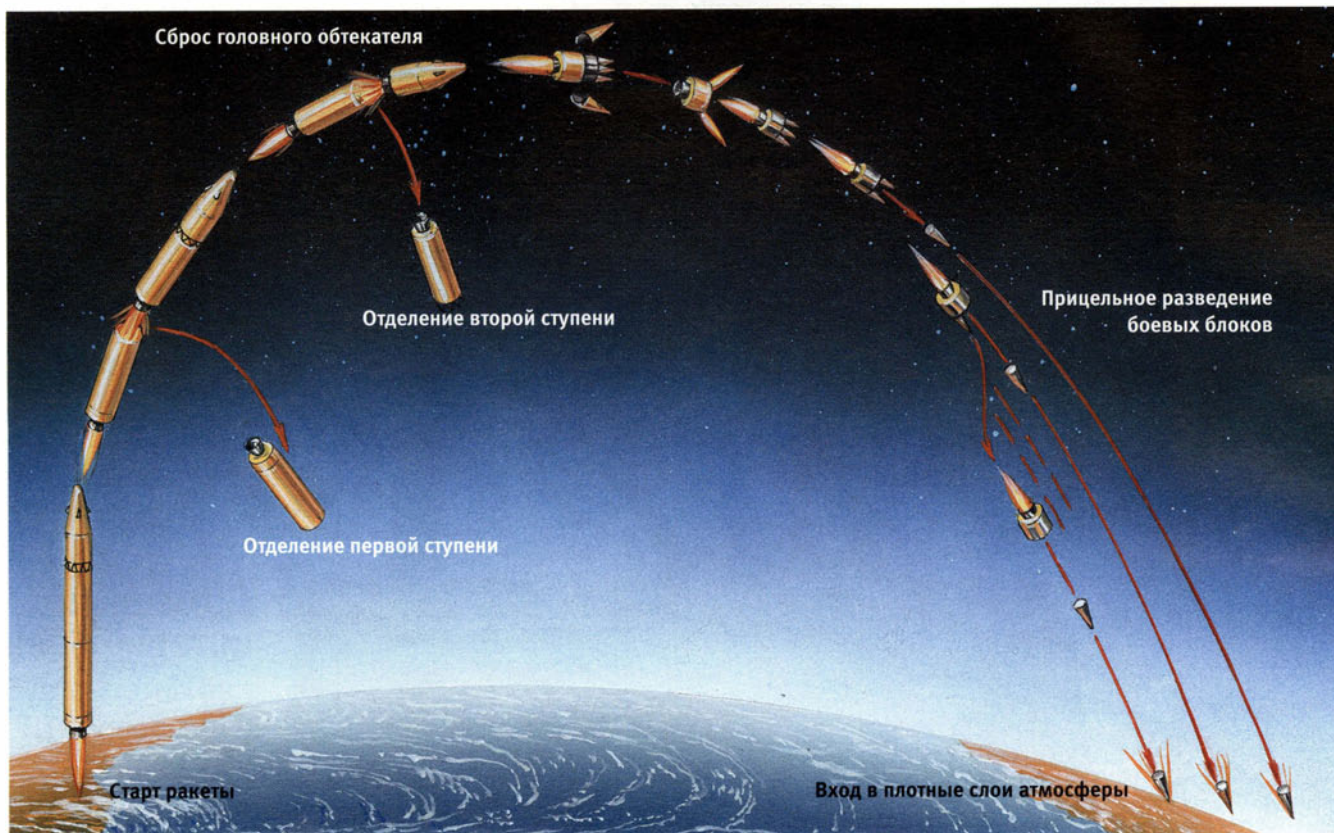
Р-36орб обеспечивала выведение головной части на орбиту искусственного спутника Земли орбитальной головной части (ОГЧ) и спуск ее с орбиты на цель, находящуюся вне предела досягаемости МБР или с направлений, не защищенных средствами ПРО противника.

В США российская ОГЧ получила обозначение FOBS — Fractional Orbit Bombardment System (система частично-орбитальной бомбардировки).

Остановил русских инженеров лишь подписанный в 1968 году при одобрении ООН известный Договор о космосе. По нему СССР и США обязались не размещать в космическом пространстве оружие массового поражения. ▶

Едва ли не самый яркий след в мировой ракетной истории оставило семейство американских МБР «Минитмен»

В середине 60-х годов прошлого века в СССР начинает прорабатываться идея создания «орбитальных боеголовок»

Схема полета МБР РС-22

А Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2) уже «черным по белому» запрещал наличие или разработку таких комплексов. К 1984 году Р-36орб были окончательно выведены из шахт.

Ну а то, что могло бы получиться на самом деле, не подпиши две сверхдержавы договор о мирном космосе, любой желающий может увидеть, посмотрев американский приключенческий фильм «Космические ковбои» с Клинтон Иствудом в одной из главных ролей. Там, конечно, показан боевой спутник-ракетоносец, а не «орбитальные боеголовки». Но все же...

ЧУДО-ОРУЖИЕ

Закрыв тему «орбитальных боеголовок», советские военные переключились на боеголовки обычные — возникли идеи насчет того, как сделать их более точными и менее уязвимыми перед американскими средствами ПРО.

Длительное время эти работы были покрыты мраком тайны и домыслов. Поэтому заявление, сделанное российским президентом Владимиром Путиным 18 февраля 2004 года на пресс-конференции в Плесецке по случаю завершения крупномасштабного учения «Безопасность-2004», прозвучало как гром среди ясного неба и повергло наших западных «партнеров» в состояние, описываемое в медицине как шоковое.

Дело в том, что Путин произнес неожиданную фразу: мол, со временем на вооружение ВС России поступят «новейшие техниче-

ские комплексы, которые в состоянии поражать цели на межконтинентальной глубине с гиперзвуковой скоростью, высокой точностью и возможностью глубокого маневра по высоте и курсу». А потом добавил, словно сделал «контрольный выстрел в голову»: в его сообщении нет-де случайных слов, каждое из них имеет значение!

Лишь позднее первый заместитель начальника Генштаба генерал-полковник Юрий Балувский сообщил, что во время учений были произведены пуски двух МБР — «Тополь-М» и РС-18. Вот на последней-то и стоял «экспериментальный аппарат», который «может обходить региональные системы ПРО, обходить определенные средства, которые могут его контролировать, и, по большому счету, аппарат может решать задачи по преодолению систем ПРО, в том числе и перспективных».

Получается, что вместо типовой головной части, которая летит по неизменяемой баллистической траектории, у нас создается некое устройство, способное менять и направление, и высоту полета. По словам наших военачальников, такая система будет поставлена на вооружение до 2010 года.

Скорее всего, такой аппарат снабжается прямоочными воздушно-реактивными двигателями особой конструкции, которые и позволяют головной части маневрировать в атмосфере на гиперзвуковых скоростях. Говоря словами главы нашего государства, это очень «серьезные комплексы, которые не являются ответом на систему ПРО, но для которых что есть система ПРО, что нет системы ПРО — безразлично».

Так что МБР не просто не уходят в запас или отставку, а, наоборот, — продолжают совершенствоваться, обретают «вторую молодость». ●